

Илья Члаки

МАЛЕНЬКОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ С БОЛЬШИМИ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ

(шутка в одном действии)

Действующие лица:

Моцарт

Сальери

Гете

Шиллер

Общежитие.

Комната Моцарта и Сальери.

На полу лежит Моцарт. Входит Сальери с сумками в руках.

САЛЬЕРИ. Черт бы тебя брал! Ну что это?! Валяется, как скотина! Вставай, вставай! Моцарт! Моцарт! Ты что ж, подлец, развалился, будто мразь какая?! Донесут на тебя, обязательно донесут!

МОЦАРТ. Что?

САЛЬЕРИ. Уж сто раз тебе говорил, в этом вонючем общежитии неизвестно, кто живет! Художники всякие, писатели! Сам не понимаешь, что это значит?

МОЦАРТ. Что?

САЛЬЕРИ. Сплетни да интриги! Выгонят нас к чертовой матери!

МОЦАРТ. Ну что ты ругаешься сразу? Действительно, я уснул, ухайдакался и уснул.

САЛЬЕРИ. Подлец ты, вот что!

МОЦАРТ. Не ругайся, прошу тебя.

САЛЬЕРИ. Я целыми днями ношусь по магазинам, в очередях среди всякого сброда стою, а ты... Где эта гнусная баба?!

МОЦАРТ. Какая?! Нет, сегодня никаких баб не было, клянусь, один уснул!

САЛЬЕРИ. Все еще не протрезвел! Про жену тебя спрашиваю!

МОЦАРТ. А-а, жена... Она тебе нужна?

САЛЬЕРИ. На кой черт она мне сдалась?! Сумки вот мешаются! Пусть заберет, зараза!

МОЦАРТ. Так ты бы сразу сказал... Эй, Августа! Августа!

САЛЬЕРИ. Где ты, Августа?

МОЦАРТ. Августа!

САЛЬЕРИ. Августа!

МОЦАРТ. Августа!

САЛЬЕРИ. Августа!

МОЦАРТ. Я думаю, ее нет.

САЛЬЕРИ. Какая подлая! Ты помнишь, как она просила, как умоляла, чтоб мы ее с собой взяли, клялась, что изменится, что станет нормальной женой!.. Мне пришлось начальство упрашивать, чтоб эту гнусную бабу сюда пустили, чтоб пожила она в семейном кругу!.. Сам знаешь, как было непросто упросить этих козлов! Взятки,

взятки! Дорого нам это обошлось. Ишачу, как проклятый, учеников всяких бестолковых набрал!.. Бетховенов, шубертов!.. Где она?!

МОЦАРТ. Не знаю, я ее сегодня не видел.

САЛЬЕРИ. Тьфу! (*Бросает сумки на пол*). Подлая баба!

МОЦАРТ. Я не спорю.

САЛЬЕРИ. Опять все испортится. Для помойки, что ли, я это покупаю?! Рыбу купил, дорогую красную рыбу. Если она сегодня не придет, рыба протухнет. Я так люблю рыбу.

МОЦАРТ. Да, Сальери, рыбу мы с тобой любим.

САЛЬЕРИ. Ты бы хоть научился готовить, Моцарт. Посмотри разок, как она это делает. Чем валяться, как свинья, лучше бы обед приготовил.

МОЦАРТ. Надо будет посмотреть.

САЛЬЕРИ. Вот молодец. Научись, мы с тобой по-другому заживем.

МОЦАРТ. Да.

САЛЬЕРИ. А ее кормить не будем.

МОЦАРТ. Ни в коем случае.

САЛЬЕРИ. Она там где-то шастает целыми днями, по мужикам, видно шныряет.

МОЦАРТ. А, точно, всегда сытая приходит.

САЛЬЕРИ. А мы голодные сидим! Ах, Моцарт!..

МОЦАРТ. Да, Сальери!..

САЛЬЕРИ. Мы этого не заслужили!

МОЦАРТ. Да уж, такое отношение!..

САЛЬЕРИ. В этом вонючем замке никто так не живет!

МОЦАРТ. А вот я тебе хотел спросить, Сальери... Ты наверняка знаешь. Вот нас всех сюда собрали, безумное количество людей здесь копошится. Смотри, шикарные комнаты, обслуга... никто ни за что не платит, даже наоборот, еще приплачивают – живи-работай. Откуда бабки?! Чей замок?

САЛЬЕРИ. Ну, ты вопросы задаешь... Какая тебе разница? Башляют – радуйся. Я не знаю, ты не знаешь, никто не знает. Живет какой-нибудь безумный богатей, друг короля, императора, кто их разберет, радетель искусства. Фонд создал, чтоб хорошим императору показаться, или с налогами мудрит, не знаю, Моцарт. В одном уверен, такие стипендии на дороге не валяются. А вот выгонят нас отсюда по твоей милости...

МОЦАРТ. Ну что ты опять! Ну, уснул, ну, упал! Больше не буду.

САЛЬЕРИ. Не дай бог пришла бы уборщица! Настучала б, не задумываясь.

МОЦАРТ. Смотря какая.

САЛЬЕРИ. Что?

МОЦАРТ. Уборщица. Одну я... Теперь не донесет.

САЛЬЕРИ. Не пей так много.

МОЦАРТ. Я буду – меньше.

САЛЬЕРИ. Правильно. А лучше...

МОЦАРТ. Совсем не буду.

САЛЬЕРИ. Вот!

МОЦАРТ. Если б не Августа!..

САЛЬЕРИ. Что?

МОЦАРТ. Сам подумай! Муж на полу валяется, а она!.. Где это видано! Нет, так жены не поступают! Даже завтрака не приготовила...

САЛЬЕРИ. А все почему, знаешь?

МОЦАРТ. Почему?

САЛЬЕРИ. Я тебе уже говорил.

МОЦАРТ. Ну?

САЛЬЕРИ. Ты, Моцарт, неправильно себя с ней ведешь, не обижайся, но тебе надо как-то больше...

МОЦАРТ. Опять ты за свое.

САЛЬЕРИ. Я думаю, из-за этого все так и получается. Ты должен с ней чаще спать.

МОЦАРТ. А ты?

САЛЬЕРИ. Я тебе уже говорил.

МОЦАРТ. Но она и твоя жена!

САЛЬЕРИ. У меня столько работы!..

МОЦАРТ. Я тоже при деле.

САЛЬЕРИ. Но ты моложе.

МОЦАРТ. Моложе-не моложе... Организму не прикажешь.

САЛЬЕРИ. Ты много моложе, Моцарт.

МОЦАРТ. Ну, моложе! Вот несчастье-то! И на сколько я там моложе?! Подумаешь, каких-то!..

В дверь стучат.

МОЦАРТ. Стучат.

САЛЬЕРИ. Да, что-то было.

Стук повторяется.

МОЦАРТ. Опять.

САЛЬЕРИ. Да.

МОЦАРТ. Может, откроем.

САЛЬЕРИ. Не возражаю.

МОЦАРТ. Ну... ты, вроде, ближе.

САЛЬЕРИ. Ты тоже недалеко.

МОЦАРТ. Разве можно сравнить, ты значительно ближе.

САЛЬЕРИ. Где же – ближе? Сам посмотри, какое тут расстояние...

МОЦАРТ. А все равно ближе. И потом я только встал.

САЛЬЕРИ. А я пришел недавно, у меня был трудный день.

МОЦАРТ. В моем состоянии, после вчерашнего, сам знаешь, каково мне...

Трудно, все трудно...

Ручка двери поворачивается, просовывает голову мужчина – это Шиллер.

ШИЛЛЕР. Можно? Я спрашиваю, войти можно? Я войду?.. *(Входит)*.

Здравствуйте. А мы въехали вчера. Заселились. Хорошая у вас комнатка. У нас хуже. А мы слышим голоса, слышимость здесь хорошая, ну, и решили зайти познакомиться.

(Протягивает руку). Шиллер.

САЛЬЕРИ. Сальери. А это – Моцарт.

МОЦАРТ. Я, извините...

ШИЛЛЕР. Да-да, я знаю, вы плохо спали. А мы еще не ложились. Ха-ха. Но ляжем, не сомневайтесь.

МОЦАРТ. Вот вы все время говорите – «мы», а вы здесь, насколько я понимаю, один.

ШИЛЛЕР. Один? Ах, господи! Забыл, совсем забыл!.. *(Спешит к двери)*. Ой!.. Ушел, что ли?!.. Ушел! Ой-е-ей!.. Я сейчас, я быстро...

САЛЬЕРИ. Что за идиот?!

МОЦАРТ. Да, странный малый.

САЛЬЕРИ. Если он будет слишком часто нас навещать...

Входит Шиллер, за ним – Гете.

ШИЛЛЕР. А вот и мы. *(Гете)*. Ой, ну прости меня, заговорился совсем...
Виноват, виноват. Познакомьтесь, это мой...

ГЕТЕ. Молчи уж, сам как-нибудь! Гете.

ШИЛЛЕР. Это – Гете, Гете!

ГЕТЕ. Не болваны, чай, поняли!

ШИЛЛЕР. Ну, как тебе не стыдно, мы первый раз в доме, а ты сразу... Люди не так поймут. Вы не думайте, он не потому что... просто у него такой язык.

ГЕТЕ. Может, нам вина? Вина хотите?

МОЦАРТ. Вы, извините, но...

ГЕТЕ. Знакомство надо вспрыснуть.

САЛЬЕРИ. Он вчера все выпил.

ГЕТЕ. Да все нормально, не бзди.

ШИЛЛЕР. Ой!

ГЕТЕ. Давай, не ойкай, дуй живей, по сундукам порыскай. Белое тащи.

Красное завтра оприходуем. Чего стоишь-то?

ШИЛЛЕР. Иду-иду. *(Выходит)*.

ГЕТЕ. Кружки есть?

МОЦАРТ. Бокалы?

ГЕТЕ. Молодец, милашка!

МОЦАРТ. Что?

ГЕТЕ. Неси, говорю, скорей.

Моцарт идет за бокалами.

ГЕТЕ. Ох, хорошие вы ребята! Чувствую, повеселимся! Тебя как зовут?

САЛЬЕРИ. Сальери.

ГЕТЕ. Нет, не слышал. Испанец? Фамилия у тебя такая... не простая, с испанским душком.

САЛЬЕРИ. Я из Италии.

ГЕТЕ. Ну и молодец. Италия, папаня Римский... Не бывал пока. Эй, милашка, куда пропал? Нерасторопный он у тебя.

Входит Шиллер с двумя бутылками.

ГЕТЕ. Мой пошустрее будет. Давай сюда, это дело мужское...

(Открывает бутылку).

ШИЛЛЕР. Ах!.. Иду и думаю, какое счастье, что мы выиграла эту стипендию! Господи, так повезло! Столько людей мечтает, кого угодно могли выбрать, но фортуна улыбнулась нам.

ГЕТЕ. Ты чего порешь?! Какая, к чертовой матери, фортуна?! Талант, мать твою, безумный талант!

ШИЛЛЕР. Это правда. Гете – гений, поверьте, он такое творит!..

ГЕТЕ. Вытворяет, ха-ха-ха!.. Не так, скажешь?! Ха-ха-ха!.. Ух ты, птица моя, нахмурилась!.. Ха-ха-ха! Брось, они свои ребята!..

Входит Моцарт с бокалами.

ГЕТЕ. А вот и милашка.

ШИЛЛЕР. Кто?

МОЦАРТ. Что-то они не очень свежие.

ГЕТЕ. Держи лучше крепче. *(Разливает вино)*. Чтоб соседство перешло в более близкие отношения.

ШИЛЛЕР. Шутки твои...

Все пьют.

ГЕТЕ. Как винцо?

МОЦАРТ. Очень хорошо.

САЛЬЕРИ. Он вчера немного переусердствовал.

ШИЛЛЕР. Это дорогое вино.

ГЕТЕ. Да уж, не моча козлиная, ха-ха-ха!

САЛЬЕРИ. А вы соседи сверху или снизу?

ГЕТЕ. Сбоку! Ха-ха-ха! Давай только без формальностей, все по-простому, по-соседски. Понял?

САЛЬЕРИ. Вы знаете...

ГЕТЕ. «Вы», «вы», «вы»!.. Без формальностей, сказал! Мы ж друзья, не разлей вода, растудыть ее!

Пьют.

ГЕТЕ. Наполним кружки! За Испанию! Пей, испанец, пей!

САЛЬЕРИ. Итальянец.

ГЕТЕ. Не понял.

МОЦАРТ. Он родом из Италии.

ГЕТЕ. Ну так что? Мешает пить, что ль? Слушай, там у вас в Италии есть какие-нибудь фонды для людей искусства? Что-нибудь вроде этого замка? Пусть похуже будет, неважно.

ШИЛЛЕР. Италия – небогатая страна.

САЛЬЕРИ. Неправда.

ГЕТЕ. Значит, есть. Отлично, все узнавай, здесь свой срок отбудем, к вам рванем. Милашка, иди ближе. Чего ты как не родной, мы ж свои, друзья, братья, волки!

Иди, еще налью. Вот молодец! Ты где такого парня нашел? Ох, такие меня с ума сводят! Подлец, ну скажи, не подлец разве? Выпил, еще краше стал!

ШИЛЛЕР. Гете!

ГЕТЕ. Милашка – поэт, я вижу. Лирик, мать его! Как ты да я, Шиллер! Оно и лучше, будем вместе стихи складывать, ха-ха-ха!

САЛЬЕРИ. Мы – музыканты.

ГЕТЕ. Как ты с ним живешь? Тебя как зовут?

САЛЬЕРИ. Сальери.

ГЕТЕ. Что ж ты, Царьели, все время вперед лезешь. На Шиллера посмотри! Молчит!

ШИЛЛЕР. Я тебе все потом скажу.

ГЕТЕ. Ух ты, приревновал. Все, не обижаемся, Гете шутит. К свиньям прибаутки, мы люди серьезные! Махнем по стакашке. *(Наливает)*. Слушайте! Идея! Гениально! Такое придумал, это ж ё... сдуреть можно! Мы им такое, говнюкам, покажем, неделю дристать будут! Шиллер, дубина ты дубовая! Я тоже, конечно, му... отменный! Они ж музыканты! Тащи произведения, на музыку уложим! Царьели, сечешь мысль? Соображаешь, милашка?

МОЦАРТ. Да, мне нравится. Можно даже на улицу пойти, бабок подработать. Мне нравится.

ГЕТЕ. Шлюху найдем, петь гнусную тварь заставим! И герцогу этому или барону, кто он там есть, такого болта в жопу заткнем! *(Открывает вторую бутылку)*.

САЛЬЕРИ. Попробовать можно.

ГЕТЕ. Ты про что? Про болта? Шутка. Ты все правильно сказал. Будем пробовать. У тебя сейчас при себе ноты есть какие-нибудь? Шиллер, ты чего встал? Ну, что ты, милый, разве можно вот так стоять? Иди, обниму.

ШИЛЛЕР. Не надо.

ГЕТЕ. Иди-иди.

ШИЛЛЕР. Не хочу.

ГЕТЕ. Хватит, хватит тебе, обидчивый какой.

Шиллер подходит, Гете поглаживает его по попе.

ШИЛЛЕР. Ну что ты? Не надо... Ах, Гете, мы же не одни!..

ГЕТЕ. Ох, Шиллер!.. Беги! Неси произведения! Все, что у нас есть, тащи! На хрена мы сюда приперлись? Творить, ядрена мать, будем, творить!

Шиллер выходит.

САЛЬЕРИ. Может, нам оперу написать?

ГЕТЕ. Ну, ты махнул.

МОЦАРТ. Посвятим ее королю, и всю жизнь – никаких проблем.

САЛЬЕРИ. Так надо и сделать.

ГЕТЕ. Ну, хорошо-хорошо, по дороге разберемся. Ты пока рояль вытягивай. И ноты обещал.

Сальери выходит в соседнюю комнату.

МОЦАРТ. Здорово ты придумал.

ГЕТЕ. Я, милашка, мастер на выдумки. Давай, еще понемножку.
(Наливает, пьют). Обнимемся? Как друзья? Или еще чуть-чуть?

МОЦАРТ. Немножко.

ГЕТЕ. Молодец! Вино, мой друг, лучший из всех известных мне напитков. Отлично возбуждает. (Пьют). Позволь мне теперь обнять тебя не только как лучшего друга, но и как соавтора моего! (Обнимает Моцарта). Позволь мне расцеловать тебя как удивительное и неповторимое создание природы! В тебя она вложила всю свою мощь и безмерную красоту! Как сказал, сука! Ты слышал?! (Целует Моцарта). Теперь мы с тобой братья, а как братья целуются, знаешь?

МОЦАРТ. По-братски.

ГЕТЕ. Ты не музыкант, милашка, ты поэт, потому что правильно развивается твоя мысль, чтоб ее!.. «По-братски»! По-настоящему!.. Ох, голова!..
(Притягивает голову Моцарта к своей).

Долгий поцелуй.

Входит Шиллер. Замирает.

МОЦАРТ. Ох, чуть не задохнулся!

ГЕТЕ. Это ерунда, остальное я делаю еще лучше.

МОЦАРТ. Что?

ГЕТЕ. Ах, милашка, такая у тебя!.. Так ты мне нравишься!

Шиллер ахает, бумаги падают из его рук.

ШИЛЛЕР. Подлец! Ты подлец и негодяй! Последний человек! Ничтожество!

ГЕТЕ. Шиллер!..

ШИЛЛЕР. Не смей, не подходи!

ГЕТЕ. Так я ж стою.

ШИЛЛЕР. Негодяй! И на моих глазах! Как я не умер?! Господи, ведь я это видел!.. Кошмар! Нет, не могу! Мозг, мозг рушится на части! И пол, и потолок плывет! Я умираю, Гете!

ГЕТЕ. Ну что ты, Шиллер?! Стоп, стоп! Я здесь, с тобой!

ШИЛЛЕР. Не смей, не трогай!

ГЕТЕ. Скажи мне, где болит?!

ШИЛЛЕР. Ты ранил меня в сердце, в душу! Что может быть страшней?! Да, я погиб!

ГЕТЕ. Да подожди немного! Смотри, он, правда, побледнел.

МОЦАРТ. Налей ему вина.

ШИЛЛЕР. Мерзавец!

МОЦАРТ. Тогда – воды.

ШИЛЛЕР. Все вы негодяи! Разбойники вы все!

ГЕТЕ. Ах, Шиллер, Шиллер!..

ШИЛЛЕР. Ах! *(Падает без чувств)*.

Входит Сальери с лютней.

САЛЬЕРИ. Что за грохот? Ребят, вы кончайте с шумом. А то нам так стуканут, что будем долго лететь, и никакие наши идеи не помогут. Тут такая конкуренция!.. Чего там у вас? Репетируете? Моцарт!

Моцарт подходит к Сальери.

МОЦАРТ. Шиллеру плохо.

САЛЬЕРИ *(кричит)*. Дайте ему вина.

МОЦАРТ. Да ты посмотри на него! Мне кажется, ему уже ничего не поможет.

Отходит Шиллер.

САЛЬЕРИ. Отходит?!

МОЦАРТ. Боюсь, что да. Совсем уж побледнел.

САЛЬЕРИ. Вот черт! Почему в нашей комнате?! Скандал будет страшный. Он мне сразу не понравился, этот Шиллер. И все планы разрушил!.. У меня уже несколько мелодий забродили. Так отчетливо, знаешь, хоть записывай. Недурные получились бы песенки. Как там было?.. Ля-ля, ля-ля, ля-ля, ля-ля... Нет. Ля, ля-ля, ля, ля-ля... Нет!

Моцарт, я не помню!

МОЦАРТ. Может быть, ля-ля-ля, ля-ля-ля?

САЛЬЕРИ. Вроде, не похоже.

МОЦАРТ. Тогда вот так: ля, ля, ля-ля, ля, ля, ля-ля...

САЛЬЕРИ. Не знаю, может быть! Разве теперь вспомнишь?! Такое творится!

Труп в доме!

МОЦАРТ. Это очень неприятно.

САЛЬЕРИ. Ты бы сказал Гете, чтоб он вытащил его отсюда, пусть хоть в коридор бросит, все лучше, чем здесь. Мы с удовольствием поможем. Скажи ему.

МОЦАРТ. Неудобно как-то. Они прощаются.

САЛЬЕРИ. А в коридоре проститься нельзя?

МОЦАРТ. Помрет, тогда и...

САЛЬЕРИ. Проклятый Шиллер! Не дай бог, Августа придет! Можешь себе представить, что здесь начнется?!

МОЦАРТ. Лучше об этом не думать!

САЛЬЕРИ. Так жалко! Концерт сорвался! Возьми ты у меня эту балалайку, мешается все время!

Гете стоит над лежащим на полу Шиллером.

ГЕТЕ. Очнись, очнись, мой Шиллер милый! Скорей, прошу тебя, скорей!

ШИЛЛЕР. Нет-нет, теперь уж не очнусь!

ГЕТЕ. Ты сердцу близок моему и без тебя я, кажется, ничто, пустое место!

ШИЛЛЕР. Недавно речи слышал я другие!

ГЕТЕ. Любимый мой!..

ШИЛЛЕР. Не смей так говорить! Ты предал и меня, и наши страстные утехы!..

ГЕТЕ. Люблю я лишь тебя, поверь!

ШИЛЛЕР. Ты предал наши пламенные ночи! Ты предал все!

ГЕТЕ. Ах, нет же, нет! Ну что там было, господи прости! Сказал юнцу безумному, что он наружностью приятен, по попе дал шлепок. И это все!

ШИЛЛЕР. А поцелуй?! Я видел, как твои уста коснулись его мерзких губ! Как вспомню, тянет блевануть!

ГЕТЕ. Тазик? Принести посуду?

ШИЛЛЕР. Ужель не понимаешь, о чем я говорю? Нет, я не верю, ты лжешь мне вновь!

ГЕТЕ. Мои признания просты! Ты должен верить мне, ведь, кроме нас с тобой, на свете – никого! Я встану на колени, как во храме, и исповедуюсь перед тобой! Слушай же меня! Да, в словах твоих, быть может, есть частица правды!

ШИЛЛЕР. О, горе мне!..

ГЕТЕ. Но мизерна она!.. И грех мой так ничтожен, что даже говорить не стоит! Но я продолжу! Когда вошел я в этот дом, который мне теперь противен, ведь ты бездыханный лежишь, так вот, мальчишка в тот момент стоял поодаль, кажется, вон там. Ты меня представил, я руку подал. Что ж сделал он? Ее пожал. Что в том плохого. Но погоди, сейчас я вспомню дальше. Поможешь ли ты мне? Скажи мне, Шиллер, в какой момент вошел ты в дом? Небось, тогда, когда я Моцарта обнял?

ШИЛЛЕР. Ты целовал его! О, смерть моя близка!

ГЕТЕ. Постой-постой, сдержись еще немного. Мои уста коснулись губ его, то правда, но не спеши ты строить заключения! Ведь целовал я не его! Но дух! Но музу! Уранию я целовал тогда!

ШИЛЛЕР. Уранию? Причем здесь муза танца?

ГЕТЕ. Она за танцы отвечала?

ШИЛЛЕР. Да кто их разберет, их было столько!.. И не о ней сейчас мы говорим!

ГЕТЕ. Вот-вот, здесь пляска ни при чем. Он музыкант и музыкант отменный.

ШИЛЛЕР. Урания содействовала танцу.

ГЕТЕ. Ты путаешь, мой друг.

ШИЛЛЕР. А музыке – конечно же, Тал~~и~~я!

ГЕТЕ. Тал~~и~~я? Я лучше помню, ты сейчас при смер~~т~~и и потому...

ШИЛЛЕР. Не спорь со мной.

ГЕТЕ. Ну, бог с ней, пусть зовется так, мне все равно. Ведь главное, что целовал я эту девку. Музу, музу!

ШИЛЛЕР. И что ты ей сказал?

ГЕТЕ. Кому?

ШИЛЛЕР. Ну, девке той!

ГЕТЕ. Ах, музе... Я сказал... Дай вспомню, подожди...

ШИЛЛЕР. Сказал, что нравится тебе он!..

ГЕТЕ. Он?

ШИЛЛЕР. Моцарт этот!

ГЕТЕ. Не Моцарт, музыка его! Ведь он, как ты да я, он – гений. В музыке своей. Как человек – большое он дерьмо, нет, хуже, чем дерьмо, намного хуже. Не знаю

даже, как назвать... И черт с ним! Ведь дело не о нем! Скажи, мой Шиллер, теперь ты понял, что грех сей невелик? Ничтожно мал, добавил бы я сам.

ШИЛЛЕР. Не верю я тебе!..

ГЕТЕ. А веришь ли словам любви?! Ах, Шиллер, так тебя люблю я!.. Во мне пылает страсть, и я готов забыть границы все и здесь, сейчас на людях!..

ШИЛЛЕР. Нет, не надо.

ГЕТЕ. Да, на людях!..

ШИЛЛЕР. Лучше мы уйдем!

ГЕТЕ. Я выплесну все чувства на тебя!

Они обнимаются.

САЛЬЕРИ. Умер наконец! Столько времени ждем, у меня уже ноги затекли и замерзли. Хорошо, что ты одеяло принес.

МОЦАРТ. Это для него.

САЛЬЕРИ. Его уже не отогреешь.

МОЦАРТ. Он же тяжелый, мы его на одеяле в коридор потащим. Ты же сам сказал – в коридор, в коридор.

САЛЬЕРИ. Это верно, нам главное его отсюда вытащить, а дальше пусть Гете разбирается сам.

МОЦАРТ. Согласен. Сейчас он простится...

САЛЬЕРИ. побыстрей бы надо. Не дай бог, наша женушка придет.

МОЦАРТ. Я тебе честно скажу, побаиваюсь я ее.

САЛЬЕРИ. А я, думаешь, нет? Я ж потому и говорю все время.

МОЦАРТ. У меня по ее поводу нехорошие чувства.

САЛЬЕРИ. Да ну? И у меня. У тебя какие?

МОЦАРТ. Чувства страха, Сальери.

САЛЬЕРИ. И у меня то же самое, нет, в тысячу раз хуже.

МОЦАРТ. Мне даже сегодня про нее сон снился.

САЛЬЕРИ. Не может быть! Мне тоже. Тебе какой?

МОЦАРТ. Будто бьет она меня огромной дубиной...

САЛЬЕРИ. По пальцам!

МОЦАРТ. Хуже, Сальери, хуже! Прямо в пах, прямо в пах!

САЛЬЕРИ. Вот ужас-то!

МОЦАРТ. И кричит: «Будешь со мной спать?! Будешь, будешь, будешь!» И колотит, колотит! Вот!

САЛЬЕРИ. Ну и ну!

МОЦАРТ. До сих пор все ноет!

САЛЬЕРИ. Кошмар! Меня аж пот прошиб.

МОЦАРТ. А ты что видел?

САЛЬЕРИ. Тоже история малоприятная. Снилось, будто сидим мы с тобой вот здесь, в этой комнате, а Августа стол накрывает. Несет еду всякую. И знаешь, все так вкусно, аппетитно выглядит, что даже слюни текут. «Я, - говорит, - баранину приготовила, с чесночком да лимончиком, вкусная – пальчики оближешь». И каких только снадобий она не тащит, я такого в жизни не видел!

МОЦАРТ. Есть хочется...

САЛЬЕРИ. А сама – ласковая, ну прямо ангел. Улыбается все время. Начинаем мы есть, она обслуживает, все подает. И вдруг: «Ой, а вино-то?! Забыла совсем! Французское купила, самое дорогое!» Наливает нам с тобой. Пьем. Едим. Опять пьем. И тут, смотрю я на тебя, глаза у тебя расширяются, прямо из орбит выходят! А ты на меня смотришь, и я понимаю, что со мной происходит то же самое! И как схватимся мы с тобой за животы!.. И орем, орем, будто режут нас по живому!.. А потом – смерть!

МОЦАРТ. Спаси и сохрани!

САЛЬЕРИ. Траванула! Обоих траванула, гадина!

МОЦАРТ. Правильно я ее все время боялся!

САЛЬЕРИ. Вот-вот! И чувствует мое сердце, все так и будет! Траванет она меня!

МОЦАРТ. И меня!

САЛЬЕРИ. Нет, ты моложе!

МОЦАРТ. А ты зарабатываешь больше.

САЛЬЕРИ. Она тебя для другого прибережет.

МОЦАРТ. Дубинкой по!.. Пусть уж лучше отравит.

САЛЬЕРИ. Н-да! Чего мы женились?!.

МОЦАРТ. Глупые были.

САЛЬЕРИ. Ты-то еще ладно, а я совсем дурак!.. На кой черт!.. Ах, будь, что будет! Пойдем, пора уж!

МОЦАРТ. Пора.

Шиллер и Гете.

Шиллер лежит на руках у Гете.

ГЕТЕ. Мой дорогой, мой милый Шиллер...

ШИЛЛЕР. Как хорошо! Еще, еще скажи!

ГЕТЕ. Люблю тебя!

ШИЛЛЕР. А я – тебя!

ГЕТЕ. А я – тебя!

ШИЛЛЕР. А я тебя люблю!

ГЕТЕ. Да, любишь ты меня!

ШИЛЛЕР. А ты – меня!

ГЕТЕ. А ты – меня!

ШИЛЛЕР. А я – тебя!

ГЕТЕ. А я – тебя!

ШИЛЛЕР. А ты – меня!

ГЕТЕ. Тебя, тебя!

ШИЛЛЕР. Тебя!

ГЕТЕ. Тебя!

ШИЛЛЕР. Тебя!

ГЕТЕ. Ну что там говорить, любим мы друг друга!

ШИЛЛЕР. Так хорошо, как будто я в раю!

ГЕТЕ. Еще, пожалуй, лучше!

ШИЛЛЕР. Такое чувство, будто крылья на спине растут! И я лечу, лечу, лечу!..

ГЕТЕ. А мне так кажется, что мы с тобой как перышка куриных два. И ветер нас несет, несет куда-то. И мы летим, сцепившись вместе!..

ШИЛЛЕР. Как точно ты сказал! «Как перышка куриных два»!

ГЕТЕ. И путь наш долог, плавлен и приятен.

ШИЛЛЕР. «Как перышка куриных два»!.. Но почему куриных?

ГЕТЕ. Сам не знаю, так просто вышло у меня.

ШИЛЛЕР. «Просто вышло»! Не ведаешь, что сам творишь! В людской поэзии такого не найдешь! Ты гений, гений у меня!

ГЕТЕ. Ах, что там!.. И я, и ты, ты тоже, Шиллер, гений!

ШИЛЛЕР. Я даже не талант.

ГЕТЕ. Гений, гений. А впрочем... Это все земное! Ведь мы с тобой...

ШИЛЛЕР. Мы по небу летим.

ГЕТЕ. Это и хотел сказать.

ШИЛЛЕР. Как интересно!

ГЕТЕ. Нам с тобой словес не надо.

ШИЛЛЕР. Мы по небу летим!

ГЕТЕ. Да, мы летим.

ШИЛЛЕР. Не потерять, не потерять бы это чувство! Закрою я глаза!

ГЕТЕ. Закрой, чего ж.

ШИЛЛЕР. Два дурака идут. Я не могу все это потерять! Ах, мне на них плевать, я ничего не слышу.

ГЕТЕ. Ты правильно сказал – терять не нужно ничего. Закрой глаза, коль того хочешь.

ШИЛЛЕР. Сейчас я их сомкну и видеть буду мало. Лишь то, что нужно мне. Совсем немного полежу, потом уйдем.

ГЕТЕ. Куда?

ШИЛЛЕР. В квартирку нашу.

ГЕТЕ. И предадимся там любви!

ШИЛЛЕР. Продолжим свой полет! «Как перышка куриных два»!..

ГЕТЕ. Тебя немедля расцелую!

ШИЛЛЕР. На людях!.. Да, целуй меня!

Гете целует Шиллера.

ШИЛЛЕР. И я лечу, лечу, лечу!..

Приближаются Сальери с Моцартом.

МОЦАРТ. Смотри, как убивается.

САЛЬЕРИ (*Моцарту, тихо*). Парик сними.

Сальери и Моцарт подходят к Гете с Шиллером.

МОЦАРТ. Да... Тяжелая утрата.

ГЕТЕ. Что?

САЛЬЕРИ. Мы понимаем твои чувства и хотели бы выразить свои...

МОЦАРТ. Я вот одеяло принес.

ГЕТЕ. Одеяло?

САЛЬЕРИ. Вниз подстелем... Ты не волнуйся, все сделаем аккуратненько, его не побеспокоим...

МОЦАРТ. А то он на полу... не по-людски как-то.

САЛЬЕРИ. Давай, Моцарт.

Моцарт расстилает одеяло на полу.

ГЕТЕ. Мы здесь будем?..

САЛЬЕРИ. Что?

МОЦАРТ. Ты, главное, не беспокойся. Это же нормальное явление. Ну...

САЛЬЕРИ. Жизнь есть жизнь.

МОЦАРТ. Да...

ГЕТЕ. Черт его знает... Я согласен, конечно. Вы нам люди не чужие, но все же неудобно... непривычно как-то...

САЛЬЕРИ. Когда такие сильные чувства...

МОЦАРТ. Да...

ГЕТЕ. Я, в принципе, не против, попробовать можно. Шиллер, как считаешь?

САЛЬЕРИ. Ч-ш, не надо, пусть... отдыхает...

МОЦАРТ. Он заслужил.

САЛЬЕРИ. Бери его за ноги, Моцарт. Нет-нет, тебе, Гете, не надо, у тебя еще будет много работы...

ГЕТЕ. То, что будет – это совсем другое, с этим у меня проблем мало.

САЛЬЕРИ. Тебе надо силы беречь, они тебе пригодятся.

ГЕТЕ. Может, ты и прав, на это дело нужно много сил.

САЛЬЕРИ. Раз-два...

Сальери с Моцартом поднимают Шиллера.

МОЦАРТ. Ох!.. Тяжелый!..

САЛЬЕРИ. Это такое свойство...

МОЦАРТ. Теплый еще...

ШИЛЛЕР *(шепчет)*. Лечу, лечу...

САЛЬЕРИ. Что?

МОЦАРТ. Говорю, не остыл пока.

Кладут Шиллера на одеяло.

МОЦАРТ. Смотри-ка, как живой.

САЛЬЕРИ *(Моцарту)*. Надо бы побыстрее с этим заканчивать.

ГЕТЕ. Красивый!.. Глаз не оторвешь! Разве я не прав? Посмотри, какое лицо!

САЛЬЕРИ. Да...

ГЕТЕ. А тело?! Атлет!

МОЦАРТ. Да...

САЛЬЕРИ. Да...

ГЕТЕ. Вы будете здесь стоять?

САЛЬЕРИ. Постоим немного... Ох!..

МОЦАРТ. Ох!..

ГЕТЕ *(расстегивая камзол)*. Нет, все же я так не могу, я стесняюсь... Вы не обижайтесь, ребята, но дело интимное...

МОЦАРТ. *(Сальери, тихо)*. Он, видимо, проститься хочет.

САЛЬЕРИ *(тихо)*. Да сколько ж можно! Пусть у себя прощается, здесь не кладбище!

МОЦАРТ. Мы отойдем, Гете, мы понимаем...

Моцарт и Сальери отходят в сторону.

Гете оглядывается на Моцарта и Сальери, застегивает камзол, ложится рядом с Шиллером, обнимает его.

ГЕТЕ. Любимый Шиллер, ты меня прости, но здесь, на людях, нет, я не могу. Я полежу с тобой немного, потом отправимся мы в келью нашу и там закончим наш полет.

ШИЛЛЕР. Как хорошо мне, знал бы ты! И был такой момент, мне показалось так, как будто, правда, я летел. Меня качало и кружило, я ничего не слышал, я порхал. Ты рядом был со мной?

ГЕТЕ. Я и теперь неподалеку. Тебя я обнял, чувствуешь.

ШИЛЛЕР. О да, еще бы!

ГЕТЕ. Еще немного полежим?

ШИЛЛЕР. Совсем чуть-чуть... О, этот сказочный полет!..

Сальери и Моцарт.

САЛЬЕРИ. Смотри!.. Моцарт, Моцарт!.. Ты только погляди!

МОЦАРТ. Ух ты!.. С трупом залег!..

САЛЬЕРИ. Поэты, конечно, все немного повернуты, но этот Гете окончательный идиот! Какая гадость, смотреть противно!

МОЦАРТ. Не очень приятно, но все же в этом что-то есть... Мужская дружба... Последнее прощание...

САЛЬЕРИ. Ты посмотри на его лицо!.. Глаза, глаза!.. Боюсь, как бы он тут не натворил чего! Он, точно, сошел с ума! И говорит, ты посмотри, он разговаривает с трупом! Черт бы их всех!.. Будут у нас неприятности, Моцарт!

МОЦАРТ. Гладит его... обнимает... Немного странно выглядит... неприятно, ты прав...

САЛЬЕРИ. Тьфу! Я не могу на это смотреть!

МОЦАРТ. Чем-то пахнет... Чувствуешь?

САЛЬЕРИ. Да... пожалуй... тошнотворный запах...

МОЦАРТ. Едкий...

САЛЬЕРИ. Труп!

МОЦАРТ. Что?

САЛЬЕРИ. Труп разлагается!

МОЦАРТ. Так быстро? Вряд ли...

САЛЬЕРИ. От человека зависит. Шиллер мог и раньше завонять...

МОЦАРТ. Резкий запах...

САЛЬЕРИ. Что же мы стоим?! Смотрим на это безобразие, терпим!..

МОЦАРТ. Здорово воняет!

САЛЬЕРИ. Пойдем, пойдем наконец!

Подходят к Гете с Шиллером.

САЛЬЕРИ. Гете... Гете... Вставай... Полежал немного и хватит.

ГЕТЕ. Пахнет чем-то...

МОЦАРТ. В этом все и дело, мы только потому и подошли.

ГЕТЕ. Сильный запах.

САЛЬЕРИ. Мы его сейчас потихонечку вынесем... Да?

ГЕТЕ. Вы – настоящие друзья. Шиллеру очень нравится такое состояние... ощущение полета...

САЛЬЕРИ. Бери одеяло, Моцарт!..

МОЦАРТ. Да-да.

Тащат Шиллера из комнаты.

ГЕТЕ. Иду-иду, к тебе, мой друг любимый!.. Ну и вонища у них! Как будто труп разлагается! Сваливать отсюда надо!

Гете идет к выходу.

Входят Сальери, за ним Моцарт.

САЛЬЕРИ. Все в порядке, можешь не беспокоиться...

МОЦАРТ. Тяжелый он...

ГЕТЕ. Милашка... Что ж ты такой слабенький?

САЛЬЕРИ. Ты, Гете, не стесняйся... Я хочу сказать, если тебе понадобится наша помощь – в любой момент.

ГЕТЕ. Ты классный мужик, Царьели. Клянусь! Сначала ты мне показался суховатым немного, зазнайкой, теперь я вижу совсем другое... Первое впечатление всегда обманчиво. Моцарт, правда, мне сразу понравился, бывают исключения, что поделать. Согласен, Милашка? Царьели, ты что такой напряженный?

САЛЬЕРИ. Не люблю посторонние запахи.

ГЕТЕ. Да, запах у вас... Пойду я, пожалуй, займусь им, чтоб не обижался...

МОЦАРТ. Прими наши соболезнования...

ГЕТЕ. Ну! Не до такой степени, не до такой. Но намек понял.

САЛЬЕРИ. Знаешь, ты просто не думай об этом. Такое со всяким могло случиться.

МОЦАРТ. Время пройдет, все забудется.

САЛЬЕРИ. Хотя, конечно, чувства твои понятны... Да, нелегко, нелегко... В работе! В работе ты найдешь свое спасение! Пиши, Гете, пиши! А потом – к нам, мы сочиним музыку...

МОЦАРТ. Что ты говоришь, Сальери?! В такой момент!.. Разве можно!..

САЛЬЕРИ. Я пытаюсь его отвлечь от мрачных мыслей. Впрочем, ты прав... (Гете). Мой милый друг!.. (Подходит к Гете, заключает в свои объятия). Не отчаивайся!.. Будь мужественен!..

Входит Шиллер.

ШИЛЛЕР. Гё...

Пауза.

Моцарт замечает Шиллера, пятится назад.

МОЦАРТ. Сальери, Сальери!.. Труп, труп пришел!..

Сальери оглядывается, видит Шиллера, кричит. Кричит и Гете, испугавшись крика Сальери.

ГЕТЕ. Напугал ты нас!..

ШИЛЛЕР. Подлец, негодяй, мерзавец! Теперь ты с другим!.. Клялся мне в любви, а сам!..

МОЦАРТ. Мама, мамочка!..

ГЕТЕ. Шиллер!..

САЛЬЕРИ. Мне кажется, что он уже не труп!

МОЦАРТ. Не знаю, я его боюсь!.. Ты посмотри на рожу! Натуральный труп! Я умру, Сальери!.. Дай мне сил, Господи!..

ШИЛЛЕР. Я ухожу от тебя, Гете! Все, я решил! Я не могу с тобой жить!

ГЕТЕ. Я ничего не делал!.. Он сам!.. Спроси у него! Он ко мне подошел и обнял меня! Я вырывался!.. Царьели, скажи ему!..

Шиллер подходит к Гете, дает ему пощечину.

САЛЬЕРИ. Где же Августа?!

ШИЛЛЕР. Изменник! (*Направляется к Сальери*).

САЛЬЕРИ. Проклятый Шиллер!..

МОЦАРТ. Труп или не труп?.. Сальери!.. Он приближается к тебе!..

САЛЬЕРИ. Похоже, что не труп! Впрочем, это не важно! Важно, что он от меня хочет?! Этот кретин убьет меня!.. Я погибаю, Моцарт! Августе скажи, что она меня всегда раздражала. И спать мне с ней было до того противно!.. А ты с ней спи, иначе она тебя с ума сведет или отравит, скорее, отравит...

МОЦАРТ. Нет! Я не хочу! Не хочу я с ней! Лучше с трупом!.. Мне с ней не жить! Шиллер!.. Шиллер, возьми меня, пусть Сальери живет! У него ученики, много учеников!.. Как они без него?! Он должен деньги зарабатывать! Возьми меня!

САЛЬЕРИ. Да нет же, не хочу я с ней! Меня возьми!

МОЦАРТ. Меня!

САЛЬЕРИ. Меня!

МОЦАРТ. Нет, меня!

САЛЬЕРИ. Я старше!

МОЦАРТ. А я – глупее!

ШИЛЛЕР. Какое безобразие! Какая гадость! Так противно!.. Вокруг одна ложь!.. Прикидывались достойными людьми!.. А сами!.. «Меня, меня»!.. Дерутся из-за!.. Композиторы!.. Гете!.. И не стыдно тебе?! Такой разврат!.. Они орут, как две шлюхи! Ну, конечно же! Грязные шлюхи! Сколько тебе нужно заплатить, жалкая тварь?! Ну, говори, говори! И как ты мог с такими нечистоплотными?! Тут же воняет!.. Тьфу!

ГЕТЕ. Что говорить, запах сильный...

ШИЛЛЕР. И ты в этой вони с дешевыми шлюшками! Мне после этого!.. нет, я не могу!..

МОЦАРТ. Послушайте, труп...

ШИЛЛЕР. Что?! Ты слышишь, что говорит этот мерзавец!..

МОЦАРТ. Я не хотел вас обидеть, но запах... Вы меня миллион раз простите, это от вас запашок?

ШИЛЛЕР. Что он сказал?! Ты слышишь, Гете!!!

ГЕТЕ. Подтверждаю, Шиллер моется по три раза в день.

МОЦАРТ. Мылся. Я хотел сказать... это было раньше, то есть, не совсем сейчас... вы же сами знаете...

ШИЛЛЕР. Что говорит этот идиот?! А ты, Гете, стоишь и спокойно слушаешь, как эти жалкие проститутки оскорбляют твоего, твоего!..

МОЦАРТ. Нет-нет, я не оскорблял! Вы меня неправильно поняли!.. Я хотел прояснить ситуацию!..

ШИЛЛЕР. Прощай, Гете!

ГЕТЕ. Шиллер!..

МОЦАРТ. И незачем обижаться. Есть такая особая категория людей, которая обладает своеобразным запахом... А что такое? Это нормально... и среди живых... то есть... ну... в обычном понимании... эту прослойку называют... ну, как бы это... покойниками. И напрасно вы... клянусь, в этом нет ничего оскорбительного, просто у вас такое состояние...

ШИЛЛЕР. Какое еще «состояние»?! Ты в себе, придурок?!

МОЦАРТ. Ну... состояние... ну... как бы это... охлаждения, что ли...

ШИЛЛЕР. Что он говорит?!

ГЕТЕ. Моцарт, тебя, действительно, непросто понять. Нет, что-то с вами, и правда, не то, ребят...

МОЦАРТ. А ты его понюхай, немножечко, и все прояснится!

ГЕТЕ. Да я его сегодня уже сто раз нюхал.

МОЦАРТ. Будь, что будет! Правду скажу! (*Гете*). Он же помер на твоих глазах! Что ты прикидываешься?! Или ты окончательно голову потерял! Трупы воняют, не знаешь, разве?! Он, видно, с ним заодно, Сальери!

ГЕТЕ. Кто помер?

МОЦАРТ. Труп! Шиллер твой! Сдох, теперь воняет!

ШИЛЛЕР. Я – помер?!

САЛЬЕРИ. Моцарт, мне кажется, он жив!

ГЕТЕ. Ты что-то перепутал, Моцарт... Шиллер вполне живой. И пахнет хорошо. А с чего ты решил, что он?.. А-а, потому что он на полу лежал? У него очень тонкая и нежная психика, и когда он волнуется, частенько падет в обморок.

МОЦАРТ. Конечно! Упал в обморок и разложился!

ШИЛЛЕР. Не пахну я! Сам воняешь!.. Грязная проститутка! Теперь я понимаю!.. Этот гнусный Сальери решил, что я умер и сразу принялся Гете соблазнять!..

САЛЬЕРИ. Соблазнять?! На кой черт он мне нужен?

ШИЛЛЕР. Дождался моей смерти и целовать полез!..

МОЦАРТ. А ты не умер? Уверен? Точно? (*Подходит к Шиллеру*). Мы просто решили, что ты... (*Принюхивается*). Он не пахнет, Сальери!..

ШИЛЛЕР. Уйди, шлюха!

Моцарт обнюхивает себя, Сальери, Гете.

МОЦАРТ. Совсем не пахнет! Ни капельки!.. то есть, конечно... но не тем. А если он не труп, зачем обзывается? Какая я тебе шлюха?! Я – мужчина!

ГЕТЕ. А-а! Я-то думал, что у вас Сальери за главного. Шиллер, ты слышишь, оказывается, милашка – мужчина. А Сальери, стало быть, девчушкой заделался. Никогда бы не сказал. Клянусь, думал, все наоборот. Ошибся, с кем не бывает. А у нас – Шиллер...

САЛЬЕРИ. Что?

ГЕТЕ. Женского пола. Шиллер, Шиллер, ну, что ты, ну, не надо, не плач, не плач, мой хороший!..

ШИЛЛЕР. Они хотели моей смерти!..

ГЕТЕ. Ну что ты говоришь, случилось недоразумение, вот и все.

ШИЛЛЕР. С тобой хотели разлучить!..

ГЕТЕ. Он у меня такой ревнивый!.. Иди ко мне!.. Вот так, вот так!.. Ну, неужели ты мог подумать, что я с Царьели?.. Посмотри на него. Маленький, противный, скрюченный какой-то весь... А целовал он меня, потому что...

МОЦАРТ. Сальери, происходит что-то ужасное!.. Ты понимаешь?!

САЛЬЕРИ. Они сошли с ума! Оба! Я – девчушка, Шиллер тоже женского пола!.. Сумасшедшие – очень опасны! Нам надо бежать, Моцарт!.. Стоп! Моцарт!.. Ты посмотри!.. Они же голубые!.. Как же я сразу не понял!.. Гомики, они гомики!..

МОЦАРТ. Вот черт! Эта сволочь Гете хотел меня совратить!.. Какой стыд!..

САЛЬЕРИ. Ребята, вы же голубые!

ГЕТЕ. Как все мы, право. Как ты и Моцарт, как я и Шиллер. Любить друг друга – это наш удел.

ШИЛЛЕР. Кого любить?!

ГЕТЕ. Тебя, тебя!

ШИЛЛЕР. Ну то-то! Поцелуй скорее!

МОЦАРТ. Какой кошмар! Сейчас Августа явится, что скажет нам она!..

ГЕТЕ. Августа? Кто такая?

МОЦАРТ. Жена, жена моя!

САЛЬЕРИ. И, кажется, моя немного.

ШИЛЛЕР. Что-что?

САЛЬЕРИ. Моя, сказал, немного.

ГЕТЕ. Одна бабенка на двоих?!. Вот так дело!..

ШИЛЛЕР. Какой разврат, какое безобразие!

ГЕТЕ. А я-то, дурень, думал!..

МОЦАРТ. Сгорю, сгорю на месте!

ГЕТЕ. Я думал, что они как мы!..

ШИЛЛЕР. Разврат, разврат!.. Уйдем скорей отсюда!..

МОЦАРТ. Меня за задницу хватал!..

САЛЬЕРИ. Да, Моцарт, влипли мы изрядно!

ШИЛЛЕР. Я говорил тебе – живут здесь дураки!

ГЕТЕ. Ей-богу, разражусь стихами! А ты, мой друг, трагедию пиши!

МОЦАРТ. Нет-нет, не вспоминай об этом!..

САЛЬЕРИ. Молчу, молчу...

ШИЛЛЕР. Скорей, скорее же писать!..

ГЕТЕ. Писать, писать скорее!

Выходят.

САЛЬЕРИ. Ушли.

МОЦАРТ. Ушли.

САЛЬЕРИ. Что будем делать, Моцарт?

МОЦАРТ. Я буду пить вино.

САЛЬЕРИ. А я залягу спать. Ужасная история случилась!..

МОЦАРТ. Не смей, мне больно вспоминать!..

САЛЬЕРИ. А эта вонь?!. Скажи мне Моцарт, чем разит?..

МОЦАРТ. Здесь все пропитано дерьмом!.. Воняют так, должно быть, пьесы!

Или стихи, или романы!.. Кошмарный случай, нет, нейдет из головы!

САЛЬЕРИ. Ты прав, весь воздух здесь пропитан трупной вонью! А что за сумки здесь лежат?.. Ах, это ж я принес продукты... (*Хочет поднять сумки с пола*).

Фу!.. Ух!.. Вот это да!.. Рыба, рыба, рыба!.. Протух лосось!.. Ты слышишь, Моцарт?!
Лосось протух!

МОЦАРТ. Мне на него плевать!

САЛЬЕРИ. Опять остались мы без рыбки!.. Ах, подлая Августа, где она?!

МОЦАРТ. Сволочь – баба! Позор из-за нее!.. Ведь если бы была на месте!.. Я с ней не буду жить, Сальери!

САЛЬЕРИ. Что можно сделать, мы женаты.

МОЦАРТ. Ее я отравлю!

САЛЬЕРИ. Готов тебе помочь, но как, но как?

МОЦАРТ. Крысиного возьмем мы яду и сыпанем в вино чуток...

САЛЬЕРИ. Все, как во сне, с той разницею только, что все наоборот!

МОЦАРТ. Не будем ждать пока бабища нас угробит! Я разолью вино! Неси скорее яд, Сальери!

Сальери спешит за ядом, Моцарт разливает вино.

МОЦАРТ. Ее бокал поставлю я сюда. И нам налью, мы выпьем за счастливый сон мерзавки!

САЛЬЕРИ. Вот она отрава.

МОЦАРТ. Сыпь без меры! Давай скорей, мне кажется, идет она. Шаги я слышу! (*Спешит к двери*). Запру-ка дверь на ключ...

Моцарт запирает дверь, Сальери тем временем подходит к столику, на котором стоят бокалы.

САЛЬЕРИ. Ее бокал поставлю я сюда... Такая гадина она, я думаю, и ложки ей не хватит!.. (*Размешивает порошок*). Ну что, идет?

МОЦАРТ. Совсем уж близко. (*Отходит от двери*).

САЛЬЕРИ. Возьму я лютию поскорей и сяду вот сюда. Прикинусь, будто весь в работе.

МОЦАРТ. А я возьму бокал...

САЛЬЕРИ. Смотри не перепутай, помилуй бог, возьмешь ее...

МОЦАРТ. Я в памяти еще, Сальери, и помню, где отравлено вино...

Моцарт, естественно, берет бокал с ядом, выпивает.

МОЦАРТ. Он целовал меня!.. И эту гадость чувствую во рту я! Мне плохо, друг мой!..

САЛЬЕРИ. Да-да, я это понимаю. Меня он тоже обнимал.

МОЦАРТ. Тебя не так... Ох, мне так плохо, все горит внутри!..

САЛЬЕРИ. Да, неприятно все... Скажу я больше... Моцарт, Моцарт!.. Что с тобою?!.

МОЦАРТ. В таком позоре жить я не могу! Мне лучше умереть! (*Падает без чувств*).

САЛЬЕРИ. Очнись, очнись!.. Сейчас не время, Моцарт!..

МОЦАРТ. Зачем бокалы трогал ты?! (*Падает*).

САЛЬЕРИ. Что-что?

МОЦАРТ. Бокал я перепутал! (*Падает*).

САЛЬЕРИ. О, милый боже!.. Ты выпил из ее!..

МОЦАРТ. Ну да, ну да, теперь вот умираю! Давно уж умер, черт возьми! (*Падает*).

САЛЬЕРИ. Страшная случайность!

В дверь стучат.

САЛЬЕРИ. Вот она, судьбы игра! И вместо бабы подлой, Моцарт погибает!..

Сальери бросается к Моцарту, склоняется над ним, они обнимаются.

В дверь стучат.

Моцарт и Сальери горько плачут.

КОНЕЦ

Берлин 1999

© Илья Члаки

Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.

Все права защищены.